

Мне не хотелось идти на компромиссы

Карл-Фридрих Шойфеле, Chopard

Алексей Тарханов |

Часовщики Chopard остались верны себе. Они не только представили в Женеве целую серию удивительных моделей, в том числе трилогию репетиров Sound of Eternity, но и перевезли из Базеля свой павильон.

— 25 лет назад вы создали L.U.C, начав одну из удивительных глав в истории современного часового дела.

— Ну не совсем создал, скорее дал новую жизнь. L.U.C появились в честь Луи-Улисса Шопара и его предприятия, основанного в 1860-м, то есть существовавшего куда дольше, чем 25 лет.

— Что бы произошло, если бы вы не пустились тогда в эту авантюру?

— Вероятно, Chopard имела бы совершенно другое лицо и, может быть, не чувствовала бы себя такой свободной, как сейчас. У нас не было бы собственных механизмов, и мы бы не могли выпускать те чудесные вещи, с которыми знакомим вас на нынешнем Watches & Wonders. Мы бы не сделали новую марку, такую интересную как Chronometrie Ferdinand Berthoud. Так что сами видите, все сложилось бы иначе. Но теперь мне это трудно себе представить, кажется, что по-другому и быть не могло.

— Сегодня L.U.C стал базой для множества интереснейших часов, думали ли вы в свое время, что этот механизм окажется основой всего вашего часового царства?

— Я надеялся, что L.U.C будет нам полезен, но он не перестает меня удивлять. Во всяком случае, я предвидел, что механические калибры будут жить еще очень долго и никакая электроника их не заменит. Мы были обязаны ими обзавестись.

— Но в то время было множество готовых механизмов за сравнительно небольшие деньги.

— Это правда, но я не был уверен, что всегда смогу полагаться на сторонних производителей. Это во-первых, а во-вторых, это были не те механизмы, о которых я мечтал, которыми я хотел бы украсить наши часы. Мне не хотелось идти на компромиссы. Вы знаете, что так же, как часы, я люблю автомобили. Так вот, мне никогда не нравилось, когда у разных автомобилей одна и та же платформа. Это вопрос аутентичности.

— И теперь у вас самый шикарный базовый механизм в Швейцарии. Но в этом году вы добавили к мануфактурному хронографу плавающие бриллианты Harry Sport. Я считал Harry Sport

самостоятельным, отдельным украшением для довольно простых в своей основе часов, а здесь часовое усложнение соединено с декоративным.

— Это не в первый раз. Был уже хронограф Harry Sport, за исключением того, что тот хронограф был кварцевым. У Harry Sport множество лиц, это и часы для ныряльщиков, и хронограф, и даже турбийон. Почему бы и нет? Зачем себя ограничивать?

— Поэтому вы поставили турбийон в часы Alpine Eagle? Мне всегда казалось, что максимальный уровень сложности для спортивных часов — это хронограф.

— Отчасти да. Но я думаю, что сейчас есть спрос на такие модели, приходят новые клиенты, другие коллекционеры с другими вкусами. Не все они, как мы с вами, считают, что часы с турбийоном должны быть в тонком золотом корпусе на кожаном ремешке. Теперь люди говорят: хочу турбийон в спортивных часах с интегрированным браслетом. Снова вспомним про машины. Bentley всегда была Bentley. Никому раньше не приходило в голову выпустить внедорожник Bentley. Я всегда предпочту мой Land Rover, потому что мне кажется, что он рожден для этого, но есть люди, которые находят радость в обладании внедорожником Bentley. Должны ли мы считать, что только наша позиция правильная, и гнать таких покупателей из магазина? Я так не думаю. Я думаю, лучше создать для них нечто прекрасное, соответствующее их ожиданиям. Но не поступаясь логикой и вкусом.

— Sound of Eternity, трилогия ваших часов с голосом, имеет невероятный успех. Все модели уже раскуплены.

— Я и сам удивлен. Я был убежден, что они найдут своих владельцев, но не ожидал, что так быстро! Сегодня мне пришлось мирить коллекционеров. У меня был заказ на часы с прозрачным корпусом Full Strike Sapphire, но другой коллекционер захотел во что бы то ни стало их купить.

— Откуда люди узнают о ваших новинках? Работа ФСБ или ЦРУ?

— Нет, просто социальные сети мощнее любой разведки.

— У некоторых ваших часов сразу три сертификации — COSC, Poinçon de Geneve и Qualite Fleurier. Так ли важно их иметь?

— Вполне можно было бы сертифицировать себя самим, так делают многие. Но я думаю, что сертификация держит в форме, это как экзамен,

Chopard
Alpine Eagle Flying Tourbillon, сталь Chopard Lucent Steel A223, турбийон, автоматический подзавод

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Chopard
Harry Sport Chrono, «этичное» розовое золото, бриллианты, хронограф, автоматический подзавод

Chopard
L.U.C Full Strike Sapphire, сапфировое стекло, минутный репетир, ручной завод, лимитированная серия 5 экземпляров

я предвидел, что механические калибры будут жить еще очень долго и никакая электроника их не заменит

который все равно надо сдать. 25 лет назад мы сертифицировали механизм L.U.C как хронометр, и с тех пор делаем это для всех механизмов, кроме тех, у которых не предусмотрена секундная стрелка. Женевское клеймо Poinçon de Geneve говорит о корнях марки в Женевском кантоне. Важно беречь традицию. Qualite Fleurier мы создали вместе с Мишель Пармиджани, но, к сожалению, мы сейчас единственные, кто проходит эту сертификацию.

— Мы беседуем с вами в той же гостиной, что когда-то в Базеле. Но ведь мы в Женеве! Вам важно сохранить ваш мир?

— Мы как улитка — переехали с нашим домиком. Когда мы здесь, внутри, это и вправду как в Базеле, чувство очень странное, надо привыкнуть: каждый раз, когда я выхожу вечером, я ищу трамвай и знакомые очертания базельской Мессеплац. Но это было в другой жизни. В другом мире.